

PHILOSOPHY OF THE EAST
Philosophical Anthropology, Philosophy of Culture
ФИЛОСОФИЯ ВОСТОКА

Философская антропология, философия культуры

Научная статья

Исторические науки

УДК 1(091)(34)

<https://doi.org/10.31696/2618-7043-2023-6-3-4-607-621>

**«Камо грядеши?»: проблемы и перспективы
изучения джайнизма (начало)**

Наталья Анатольевна Железнова

Институт востоковедения РАН, Москва, Россия,

natali-zheleznov@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7029-0806>

Аннотация. Данная публикация является первой из предполагаемой серии статей, посвященных становлению и оформлению джайнологии как академической дисциплины. Эта статья рассматривает начальный этап Jain Studies, связанный с первыми публикациями джайнских текстов, появлением терминов «джайнизм» и «джайн(ы)» в публичном пространстве и первыми научными работами по изучению джайнизма, описывающими учение джайнов в целом. Исходя из этого, автор предлагает обозначить временные рамки первого периода джайнологии серединой XIX — 20-ми годами XX века.

Ключевые слова: джайнология, джайнизм, А. Вебер, Г. Якоби, В. Шубринг, Виджаядхарма Сури, С. Стивенсон.

Для цитирования: Железнова Н. А. «Камо грядеши?»: проблемы и перспективы изучения джайнизма (начало). *Ориенталистика*. 2023;6(3-4):607–621. <https://doi.org/10.31696/2618-7043-2023-6-3-4-607-621>.

Original article

History studies

<https://doi.org/10.31696/2618-7043-2023-6-3-4-607-621>

**“Quo vadis?»: problems and prospects of studying
Jainism (Beginning)**

Natalia A. Zheleznova

Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia,

n.zheleznova@ivran.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7029-0806>

Abstract. This publication is first one of a prospective series of articles devoted to the establishing and formation of Jainology as an academic discipline. This article exam-

Контент доступен под лицензией Creative Commons «Attribution-ShareAlike» («Атрибуция-СохранениеУсловий») 4.0 Всемирная.

ines the beginning stage of Jain Studies related to the first publications of Jain texts, the appearance of the terms “Jainism” and “Jain(s)” in the public space and the first academic works on the Jain Studies describing the Doctrine of Jains in general. According to this the author of the article suggests to designate the time frame of the first period of Jainology by the middle of the XIX to 20s of the XXth century.

Keywords: Jainism, Jainology, A. Weber, H. Jacobi, W. Schubring, Vijayadharma Sūri, S. Stevenson

For citation: Zheleznova N. A. “Quo vadis?”: problems and prospects of studying Jainism (Beginning). *Orientalistica*. 2023;6(3-4):607–621. <https://doi.org/10.31696/2618-7043-2023-6-3-4-607-621> (in Russian).

«Откуда есть пошла...»

Данная статья является первой в задуманной серии работ, посвященных рассмотрению истории становления, проблем и перспектив такой относительно новой и малознакомой отечественной науке дисциплины, как джайнология, Jain Studies, т. е. той подветви индологии, которая занимается изучением джайнизма — индийской автохтонной религиозно-философской традиции. Каждая гуманитарная дисциплина, любое изучение истории возникновения и развития той или иной религиозно-философской традиции, как правило, время от времени сталкивается с необходимостью подвести итоги и оценить результаты, достигнутые в процессе научного осмысления истоков и модулов существования этой самой традиции, а также наметить возможные пути и перспективы дальнейших исследований. В современной индологической науке, наверно, мало найдется направлений, изучение которых к XXI в. не достигло бы впечатляющих объемов и масштабов по количеству посвященных им публикаций. Опыт историографического осмысления отечественными учеными изучения Индии в целом так или иначе уже имеется — это, главным образом, работы Л. Б. Алаева «Историография истории Индии» [Алаев, 2013] и А. А. Вигасина «Изучение Индии в России» и написанный им раздел «Древняя Индия» во втором томе учебного пособия для студентов вузов по специальности «История» «Историография истории Древнего Востока» [Вигасин, 2008; Вигасин, 2009, с. 182–268]. Эти работы охватывают историю изучения Индии и ее автохтонных религиозных традиций *in toto*, в каком-то смысле подводя итог сделанному за прошедшие годы, в том числе и самими авторами, профессиональными историками, внесшими огромный вклад в изучение Индии российской наукой. Историографические обзоры упоминают *inter alia* и тех европейских ученых, кто проявлял интерес к изучению джайнизма, однако делается это лишь мимоходом, вскользь [Вигасин, 2009, с. 218–219], что и понятно, ведь джайнская традиция изначально привлекала гораздо меньший интерес со стороны западных (да и индийских) ученых. И теперь джайнизм стоит несколько особняком, поскольку никак не может похвалиться ни количеством занимающихся его изучением индологов, ни числом опубликованных переводов текстов на европейские языки

This work is licensed under a Creative Commons Attribution-ShareAlike 4.0 International (CC BY-SA 4.0).

(ситуация с индийскими языками не столь плачевна, но тоже оставляет желать лучшего), ни даже всеохватностью и глубиной изучаемой проблематики. В этом смысле джайнизм сильно проигрывает главным «игрокам» индологического «поля»: индуизму¹, буддизму и даже сикхизму.

Ретроспективно взглянуть на историю Jain Studies попытался видный специалист по джайнизму Питер Флюгель в своей краткой статье под весьма «говорящим» названием «Изобретение джайнизма: краткая история изучения джайнов» (англ. *The Invention of Jainism: A Short History of Jain Studies*) [Flügel, 2005,]. Других попыток «написать историю» джайнологии на сегодняшний день никто из европейских индологов пока не предпринял².

Данная работа призвана в некоторой степени восполнить этот пробел в историографии Индии и представить хотя бы в общих чертах картину истории появления Jain Studies, отметить главные проблемы изучения джайнизма и отчасти наметить перспективы дальнейших возможных путей в этом направлении. Настоящая статья посвящена, перефразируя слова знаменитого летописца, описанию того, «откуда есть пошла» и «откуда... стала есть» джайнология.

«Что в имени тебе моем?»

Широко распространенный ныне термин «джайнизм» (и его производные — «джайнский/ая/ое») является результатом филологического и исторического недоразумения. Как справедливо в свое время подметил немецкий индолог, пионер Jain Studies, В. Шубринг: «Слово “джайнизм” является английским переводом, и оно этимологически некорректно» [Schubring, 2000, p. 3, n. 4]. И далее он подчеркивает, что в немецкоязычных работах встречается «джинизм» (нем. *Jinismus*) и «джинистский» (нем. *Jinistisch*), подобно тому, как во всех языках встречается «буддизм» от слова «Будда», но никогда — «бауддхизм» [Schubring, 2000, p. 3, n. 4]. Действительно, используемые в современных языках термины «буддист» и «буддизм» являются европейскими изобретениями, поскольку название, используемое в санскритских текстах применительно к учению Будды, — *bauddhadharma*, а последователя Будды называют *bauddha*. По аналогии с этим учение Джини должно было бы называться «джинизм», а его последователь — «джинист». Однако произошло

¹ Под этим крайне аморфным и, по сути, некорректным термином мы понимаем всю совокупность индийских автохтонных религиозных систем, течений, школ и субтрадиций, которые бытовали в прошлом и существуют по настоящее время на территории стран Юго-Восточной Азии и в первую очередь – Индии. В понимании этого многоликого феномена, имеющего множество форм и проявлений, автор данной статьи разделяет позицию авторитетного немецкого индолога Генриха фон Штитенкрона (1933–2018): «То, что мы называем “индуизмом”, есть объединенная по географическому принципу группа самостоятельных, но связанных между собой религий, сформировавшихся в одном регионе, развившихся в сходных социально-экономических и политических условиях, вобравших в себя большей частью одни и те же традиции, группа религий, постоянно влияющих одна на другую и внесших свой совокупный вклад в индусскую культуру» [*Древо индуизма*, 1999, с. 261].

² Частный случай Jain Studies (применительно к шт. Тамилнаду) рассматривает индийский историк Р. Умамахешвари [Umamaheshwari, 2017, p. 37–83].

иное — вместо филологически корректного названия «джинизм» стали употреблять термин «джайнизм». Впервые это англоязычное слово (англ. Jainism) встречается в 1831 в небольшой работе Карла Ф. Неуманна «Катехизис шаманов» (англ. *Catechism of the Shamans*), посвященной изложению предписаний для буддийских священнослужителей в Китае [Neumann, 1831, p. xxvi–xxviii].

Однако следует отметить, что в самих джайнских текстах нередко используется слово «джайн(а)» (санскр. *jaina*) в отношении сторонника Джины, оно и означает «принадлежащий / следующий Джине», «сторонник Джины». В этих же сочинениях встречается и самоназвание *jaināsāsana* и *jainadharmā* применительно к собственной традиции. И само слово «джайнизм», и его производные устоялись в английском языке, который на сегодняшний день выступает в качестве *lingua franca* современной джайнологии.

Наиболее раннее известное употребление слова «джайн» в европейской литературе относится ко времени португальских и немецких путешественников и миссионеров конца XVII — начала XVIII в. Слово *Zainas*, обозначающее представителя *бания* — касты торговцев, использовано в анонимном португальском сочинении «Краткое описание священных писаний язычников Восточной Индии и их обычаев» (португ. *Breve Relação das escrituras dos Gentios da India Oriental e dos seus costumes*), которое датируется второй половиной XVII в. [Zachariae, 1933, S. 181]. Помимо этого, слово *Tschāiner* встречается в переводе 3-го письма в *Malabarische Correspondenz* тамильского брахмана-информанта немецких протестантских миссионеров Йохана Эрнста Грюндлера (1677–1720) и Бартоломеуса Цигенбальга (1682–1719)³, который в 41-м письме, видимо, впервые описывает южных индийских *Schāmaner* как «самостоятельную религию» (*eine a parte Religion*), хотя в 3-м письме описывает их как подвид индусов [Flügel, 2005, p. 4]. Благодаря же повлиявшей на европейскую индологию статье английского санскритолога Г. Т. Кольбука об индусской секте «джайнов» получило широкое распространение и употребление множественное число слова «джайн» [Colebrook, 1807, p. 287–322].

В официальных источниках термин «джайн» было впервые использован в первой переписи населения Индии в 1881 г. Примечательно, что эта перепись по-прежнему остается единственной государственной институцией, рассматривающей джайнов в качестве самостоятельной религиозной группы. Наиболее ранний известный судебный случай, упоминающий джайна, относится к делу «Махараджа Говинд Натх Рой против Гулаба Чанда» 1833 г., в котором джайны рассматривались как «неортодоксальные индусы» (*Heterodox Hindus*) [Sunderland, 1843, p. 280]. Так джайны обрели свой официальный статус в публичном пространстве.

³ О деятельности этих протестантских миссионеров в Индии см. статьи К. Д. Никольской «У истоков европейской индологии: письмо Бартоломеуса Цигенбальга об Индии» [Никольская, 2020, с. 171–180] и «Романтика по-лютерански» [Никольская, 2022, с. 103–114].

«Где б нашей встречи ни было начало...»

Нельзя сказать, что изучение джайнизма (тех или иных его аспектов) вовсе не велось или же прерывалось на какие-то периоды. Стабильный интерес со стороны профессиональных индологов существовал всегда, с момента самого знакомства европейских ученых с этой оригинальной традицией. Однако огонек этого неугасающего интереса никогда не перерастал не только в полыхающий «пожар» повального, массового увлечения, как это время от времени имеет место с различными формами индуизма (тантризм, шактизм, эпический индуизм, кришнаизм, неоиндуизм и т.п.) и буддизма, но даже и в «большое пламя» широкого научного изучения. Однако в XXI в. можно оглянуться назад и оценить, что было сделано за почти 150 лет существования Jain Studies.

Отсчет научного изучения джайнизма можно вести от деятельности немецкого индолога Альбрехта Вебера (1825–1901), который первый среди западных ученых проявил интерес к джайнской литературе, опубликовав в 1858 г. работу, посвященную анализу «величального восхваления»-*махатмья* под названием «Шатрунджая-махатмья» (санскр. *Śatruñjaya-māhātmya*) — знаменитого гимна горе Шатрунджае (г. Палитана, совр. шт. Гуджарат), шветамбарскому⁴ месту паломничества [Pargola, 2003, с. 194, 201]. Этот год (1858) и можно условно считать «годом рождения» Jain Studies⁵, «местом» рождения — Берлин, «родным» языком — немецкий.

Собственно знакомство А. Вебера с джайнизмом как индийским религиозным течением началось несколько позднее, когда он получил в 1873–1878 гг. от жившего тогда в Индии другого известного индолога Генриха Бюлера джайнские рукописи и на их основе составил общий обзор литературы шветамбарского канона под названием «О священных текстах джайнов» (нем. *Über die heiligen Schriften der Jaina*). Работа А. Вебера вышла в издании *Indische Studien* в двух частях (см.: [Weber, 1883; 1885]). Затем этот обзор был переведен на английский и публиковался уже в журнале *Indian Antiquary*

⁴ Шветамбары (*śvetāmbara*, досл. «одетые в белое») — представители одного из двух главных направлений в джайнизме, которые отстаивают, во-первых, необходимость ношения монашествующими белой одежды; во-вторых, допускают возможность освобождения от колеса перерождений для женщин и полагают, что 19-й тиртханкар (букв. «создатель переправы / брода» — провозвестник джайнизма в каждую мировую эпоху), Мали, был женщиной; в-третьих, всеведущий поддерживает свое тело обычной пищей и питьем. Как правило, словосочетание «джайнский канон» относится именно к шветамбарскому корпусу священных текстов. Подробнее см.: [Железнова, 2018, с. 321–322].

⁵ Следует подчеркнуть, что собственно первая публикация джайнского текста состоялась на полвека раньше указанной даты, на что обращает внимание П. Флюгель [Flügel, 2005, р. 2]. Он пишет, что впервые джайнский текст (сочинение шветамбарского энциклопедиста XI–XII вв. Хемачандры «Абхидханачинтамани») был опубликован в 1808 г. Однако данная публикация, действительно являясь исторически первой, не дала толчок к появлению дальнейших исследований и не привела к возникновению интереса к изучению джайнизма. Это произошло позднее, в связи с деятельностью А. Вебера; поэтому, по мнению автора этой статьи, и следует начинать отсчет Jain Studies с 1858 г., а не на полвека раньше.

с 1888 по 1892 г. (Vol. XVII–XXI). В пятом томе «Каталога манускриптов Прусской Королевской Академии» он довольно подробно описал полученные от Г. Бюлера джайнские манускрипты. В 1867–1868 гг. А. Вебер опубликовал монографию «О фрагменте из “Бхагавати”. К изучению священного языка и литературы джайнов» (нем. *Über ein Fragment der Bhagavati, ein Beitrag zur Kenntnis der heiligen Sprache und Literatur der Jaina*).

Кроме описания корпуса канона, А. Вебер проявил интерес также и к джайнской нарративной литературе, посвятив несколько статей, рассказывающих об истории царя Викрамадитьи из «Симхасанадватримшики» (санскр. *Siṅhāsanadvātriṃśikā*), приключениям купца Чампаки из «Чампакашрештхикатханакки» (санскр. *Champakasreṣṭhikathānaka*), собранию историй «Панчадандачхатра-прабандхи» (санскр. *Pañcadaṇḍachatra-prabandha*) и «Уттарарамачариты» (санскр. *Uttararāmacarita*) [Stache-Rosen, 1990, p. 66]. Наряду с изучением джайнской литературы А. Вебер заинтересовался и особенностями того языка, на котором были написаны изучаемые им тексты. Он первым стал обсуждать проблему «джайнского пракрита», который рассматривал в качестве промежуточной стадии между языком пали и пракритом индийских грамматистов. Таким образом, своими работами А. Вебер представил западной публике джайнизм как религию, имеющую богатое и многообразное литературное наследие, изложенное на разных языках. Однако, будучи сугубо кабинетным ученым, никогда не посетившим Индию и в глаза не видевшим ни одного джайна, А. Вебер счел джайнизм лишь ответвлением буддизма, а не самостоятельной традицией. Несмотря на то, что основной сферой профессиональных интересов для А. Вебера были тексты брахманической прозы⁶, тем не менее этот ученый из Германии может считаться родоначальником джайнологии. Он стал учителем для всех немецких индологов последующего поколения, включая главную фигуру Jain Studies конца XIX — начала XX в. — Германа Якоби (1850–1937).

Имя этого выдающегося ученика А. Вебера навеки вписано в историю изучения наследия джайнов, поскольку именно Г. Якоби доказал самостоятельность джайнизма и его доктринальную независимость от буддизма. В своем Введении к переводу «Кальпа-сутры» (санскр. *Kalpa-sūtra*, пракр. *Kappa-sutta*)⁷ с языка ардхамагадхи на английский под названием «О Махавире и его предшественниках» [Jacobi, 1879, p. 1] он привел текстуальные свидетельства ранних буддийских и индуистских текстов о том, что они называли джайнов «ниггантха» (пракр. *niggantha*, санскр. *nirgrantha* — букв. «свободные от уз») [Jacobi, 1879, p. 5] и считали последователей Махавиры отличной от них самих «еретической» (*tīrthyā*) школой. Кроме того, он доказал, что сами джайны всегда провозглашали основателем своей религии в нынешнюю

⁶ Полная библиография А. Вебера, включая и работы о нем самом, представлена в обзоре Аско Парполы (см.: [Parola, 2003, p. 196–218]).

⁷ Название текстов шветамбарского канона приводится на двух языках – на санскрите, поскольку сложилась своего рода традиция ссылаться на них именно в санскритском написании, и на пракрите ардхамагадхи, на котором они и были созданы. Подробнее о сложении корпуса канонических текстов см.: [Folkert, 1993; Железнова, 2012, с. 40–50].

эпоху Ришабханатху, или Ришабху. Махавира же, современник Будды, считался основателем джайнизма представителями других индийских школ, а не самими джайнами. Так Jain Studies обрели независимость в качестве самостоятельной академической дисциплины. Как верно подметил английский специалист по джайнизму П. Флюгель, «до публикации Якоби джайны считались или “буддистами”, или “индусами”. После же публикации Якоби джайнизм постепенно стал признаваться в качестве универсальной или “мировой религии”» [Flügel, 2005, p. 2].

Г. Якоби, кроме «Кальпа-сутры», перевел с ардхамгадхи «Ачаранга-сутру» (санскр. *Ācāraṅga-sūtra*, пракр. *Āyāraṅga-sutta*), «Уттарадхьяна-сутру» (санскр. *Uttarādhyayana-sūtra*, пракр. *Uttarājḥayana-sutta*) и «Сутракритангу» (санскр. *Sūtrakṛtāṅga*, пракр. *Sūyagaḍāṅga*). Эти важнейшие четыре текста шветамбарского канона вышли в двух томах № 22 (1884) и № 45 (1895) в знаменитой основной Максом Мюллером серии *Sacred Books of the East*. Данный перевод до сих пор не потерял своей научной значимости и регулярно переиздается — отчасти, конечно, и по причине того, что с тех пор никто из европейских индологов не взялся за новый перевод данных текстов. Помимо текстов канона, Г. Якоби занимался изучением важнейшего для всего джайнизма сочинения «Таттвартхадхигамы-сутры» (санскр. *Tattvārthādihigama-sūtra*) Умасвати (III–IV вв.), гимнографии на санскрите и, по сути, открыл новое поле для исследований — литературу на языке апабхрамша. В отличие от своего учителя, Г. Якоби дважды посетил Индию — в 1873–1874 гг. и 1913–1914 гг. Сначала он путешествовал по западной и северной Индии в поисках манускриптов. Во вторую поездку он побывал в Калькутте (совр. шт. Бенгалия), куда был приглашен для чтения лекций и где был удостоен звания почетного доктора, а после этого отправился в Ахмедабад (совр. шт. Гуджарат) для того, чтобы найти рукописи на апабхрамше⁸. В своих поездках по Индии Г. Якоби посещал местные общины и общался с джайнскими монахами. По инициативе видного руководителя шветамбарской общины Гуджарата ачарьи⁹ Виджайдхармы Сури (о нем см. далее) на Всеиндийской конференции джайнской литературы, проходившей в Джодхпуре (шт. Раджастхан) Г. Якоби был удостоен титула *Jaina Darśana Divākara* (букв. «Солнце джайнского учения») за свой вклад в изучение джайнизма и перевод джайнских текстов.

Начатое Г. Якоби изучение джайнизма было продолжено Вальтером Шубрингом (1891–1969), который издал несколько важных джайнских текстов из шветамбарского корпуса, считающиеся образцовыми по сей день¹⁰. Работа «Слова Махавиры, критический перевод из джайнского канона» (нем. *Worte Mahaviras, Kritische Uebersetzungen aus dem Kanon der Jaina*) появилась

⁸ Более подробно вклад Г. Якоби в изучение джайнизма рассмотрен в статье французского индолога Налини Балбир (см. электронный ресурс: [URL: <http://jainpedia.org/themes/people/studying-jainism/hermann-jacobi/>]) (дата обращения: 10.07.2023).

⁹ Ачарья (*ācārya*) — монашеский титул, обозначающий главу большой общины (подробнее см.: [Железнова, 2018, с. 61]).

¹⁰ Подробная библиография работ В. Шубринга представлена в его некрологе, написанном Ф. Р. Хаммом [Hamm, 1969, p. 8–14].

в Геттингене в 1926 г. Его обширные и глубокие познания в различных областях джайнского учения были обобщены и изложены в 1934 г. в фундаментальной работе «Учение джайнов согласно ранним источникам» (нем. *Die Lehre der Jainas: Nach den alten Quellen*). В 1962 г. вышел ее перевод на английский язык Вольфганга Берлина, и с тех пор она с завидной регулярностью переиздается, поскольку В. Шубринг дал целостное описание джайнской доктрины, как она представлена в текстах шветамбарского канона. Монография немецкого ученого охватывала историю появления джайнизма, состав канона, космологию, космографию, религиозные ритуалы и практики, а также некоторые вопросы джайнского этического кодекса, т. е. все темы, которым посвящены отдельные сочинения в каноническом корпусе текстов.

Так постепенно складывалось новое направление в индологии (немецкой *par excellence*) — изучение джайнизма как самостоятельная дисциплина, хотя это направление индийской мысли никогда не привлекало (и не привлекает по сей день) такого интереса, как другая шраманская¹¹ традиция — буддизм. При этом все хоть сколько-нибудь значимые работы по джайнизму на немецком языке были переведены на английский и до сих пор не утратили своей научной значимости и актуальности.

Параллельно деятельности ученых из Германии сами джайны в начале XX в. стали издавать, переводить и изучать свои тексты. Так, были основаны книжные серии (по большей части дигамбарские¹²): *Jñānapīṭha Mūrtidevī Jain Granthamālā*, *Māṇikacandra Digambara Jaina Granthamālā*, *Singhī Jain Granthamālā*, *Jīvarājā Jain Granthamālā*, *Sacred Books of Jainism* и др., которые специализировались на издании (а зачастую и переводе на английский) оригинальных сочинений средневековых джайнских текстов. Опубликованные в этих сериях в первой половине XX в. тексты переиздаются по настоящее время и активно используются в исследовательской работе как западными учеными, так и индийскими пандитами.

Активная деятельность по изданию джайнского литературного наследия сопровождалась и появлением первых монографий по отдельным проблемам джайнской философии и религии. Среди вышедших в печать работ

¹¹ Шраманскими (от глаг. корня *śram* — «прилагать усилия») в индологии называются традиции, возникшие около V в. до н. э., отстаивавшие оппозиционные по отношению к брахманам-традиционалистам взгляды на природу и исток всего сущего, как они представлены в ведийском корпусе литературы, а также не признавшие авторитетность Вед, отрицавшие эффективность жертвоприношений и т. п. Шраманы были зачастую выходцами из не-брахманских родов и сословий. К шраманским течениям относятся буддизм, джайнизм и адживикизм. Подробнее об эпохе см.: [Шохин, 2007, с. 61–83].

¹² Дигамбары (*digambara* — букв. «одетый в стороны света») — одно из главных направлений джайнизма, наряду со шветамбарами. Отстаивают необходимость наготы для монахов с целью практики полной не-привязанности к миру и не-связанности ничем мирским. Отрицают возможность достижения освобождения от колеса сансары в женском теле и необходимость вкушения пищи и питья для достигших всеведения. Имеют свой корпус канонических текстов, поскольку считают, что подлинные наставления Махавиры были утрачены. Подробнее см.: [Железнова, 2018, с. 133–134].

необходимо отметить небольшой, крайне технически насыщенный текст «Учение о карме в джайнской философии согласно кармагрантам» (нем. *Die Lehre vom Karman in der Philosophie der Jainas nach den Karmagranthas*) известного немецкого индолога (и снова немцы ведут счет, однако вскоре инициативу перехватят англоязычные ученые) Гельмута фон Глазенаппа (1891–1973), который представил его в 1915 г. в качестве текста своей диссертации. По сути, Г. фон Глазенапп в этой почти брошюре обрисовал всю обширнейшую джайнскую классификацию видов кармы в свернутом и систематизированном виде на основе карма-грантх, т. е. сочинений (в данном случае — шветамбарских) по теории кармы. Через 10 лет вышла им же написанная обстоятельная монография «Джайнизм» (нем. *Der Jainismus*), охватывающая как теоретические, так и практические аспекты джайнизма. Обе книги были довольно быстро переведены на английский и активно цитируются научным сообществом вплоть до настоящего времени.

Проснувшийся интерес со стороны западных ученых к этому оригинальному направлению индийской мысли дал своеобразный импульс и самим джайнам заняться изучением и распространением собственного письменного наследия, а не только соблюдением монашеских предписаний и проведением обрядов. Наиболее значимую роль в этом сыграл Виджаядхарма Сури (1868–1922), глава шветамбарской монашеской общины Тапа-гаччха. Будущий известный учитель и руководитель общины Мула Чандра (таково его мирское имя) родился в г. Махуве, на полуострове Катхиявар (совр. шт. Гуджарат). В 1887 г. он был посвящен в монашество *муни*¹³ по имени Вриддхичандра и получил новое имя Дхармавиджая. Главный вклад Виджаядхармы Сури в распространение джайнизма состоял в издании джайнских текстов, расширении образовательной деятельности джайнской общины. В 1902 г. он основал джайнский образовательный центр имени Яшовиджайи (*Yaśovijaya Jaina Paṭhaśāla*) в Мандале (шт. Гуджарат), а два года спустя по его инициативе была запущена книжная серия под названием *Yaśovijaya Jain Granthamālā*, которая позднее продолжила публиковаться в Бхаванагаре (шт. Гуджарат). Виджаядхарма Сури прославился *inter alia* также своим участием в издании, пожалуй, самого известного трактата по йоге в джайнизме «Йога-шастры» (санскр. *Yoga-śāstra*) главного шветамбарского учителя-эрудита Хемачандры Сури (1088/9–1172/3). Итальянский ученый Л. П. Тесситори опубликовал в 1917 г. небольшую биографию Виджаядхармы Сури под названием «Виджая Дхарма Сури: джайнский Ачарья современности» [Tessitori, 1917], где рассказал о жизни и деятельности этого выдающегося монаха-просветителя, с которым встречался лично. А спустя пять лет, в 1922 г., в Кембридже вышла новая, более подробная биография, написанная А. Сунавалой, с предисловием известного английского индолога Ф. Томаса, где роль Виджаядхармы Сури в распространении знаний о джайнизме в среде европейских ученых показана более обстоятельно [Sunavala, 1922]. После смерти Виджаядхармы Сури в Шивपुरе был возведен храм (*самадхимандир*) в его память, а в 1924 г. сюда же был пере-

¹³ *Муни* (скр. *muni* — «молчальник») — термин религиозной практики, обозначающий монаха безотносительно к направлению. Подробнее о *муни* в джайнизме см.: [Железнова, 2018, с. 193].

веден колледж *Vīra Tattva Prakāśaka Maṇḍal*, основанный им в 1920 г. в Бомбее (ныне Мумбаи, шт. Махараштра). В перечень дисциплин, преподаваемых в колледже, входили джайнские история (скорее, понимаемая традиционно как «историософия»), литература, философия и логика. Несколько учеников Виджаядхармы Сури, в свою очередь, стали видными джайнскими учеными¹⁴.

Пример Виджаядхармы Сури, хотя и остающийся единичным случаем в истории изучения джайнизма, тем не менее способствовал тому, что джайнизм стал изучаться более предметно и самими индийскими (нередко, джайнскими) учеными. С этого времени вышло большое число книг о джайнизме в целом, описывающих общие положения джайнской доктрины, религиозные обычаи, особенности аскетической практики и даже пытающихся дать ответ на насущные вопросы современности — например, как соблюдать обет не-насилия (*ахимса*) по отношению к бактериям, может ли джайн быть хирургом и т. д.

Одним из наиболее заметных обобщающих изложений стала вышедшая в 1917 г. в Калькутте совместная работа П. Ч. Нахара и К. Гхоша «Джайнизм: догматы и практика» (англ. *Jainism: Precepts and Practice*), имевшая в качестве подзаголовка: «Изложение джайнизма в качестве критического исследования его метафизики, этики, истории и т. д. в связи с современной мыслью» (англ. *An Epitome of Jainism being a Critical Study of its Metaphysics, Ethics and History etc. in Relation to Modern Thought*). В этом двухтомном исследовании, написанном в отчетливо гегельянском (несмотря на то, что Гегель отказывал Индии в существовании развитой философии) стиле, приводится развернутое и внутренне взаимосвязанное описание всей джайнской теории и практики, начиная с логики понятий (как это и предполагает гегелевский подход) и заканчивая эстетикой — в версии индийских авторов — историей литературы, символизмом архитектуры и живописи. Субъективный дух прусского мыслителя, непреклонного европоцентриста, явно ощущается в этом сочинении, индийские авторы которого постарались вынести за скобки своего изложения все исторически и географически обусловленные случайности (вроде почитания подчиненных божеств — *якшей* и *якиши* и т. п.). На первый план П. Ч. Нахар и К. Гхош вывели описание мирового универсума как

¹⁴ Этот пример беспрецедентного сотрудничества европейских ученых и джайнского монаха-учителя, к сожалению, остался в истории изучения джайнизма единственным — представители монашеской общины и по настоящее время охотно вступают в общение с западными исследователями джайнизма, но подобные контакты не идут дальше личных бесед и небольшой сиюминутной помощи, как правило, организационного характера. Наиболее известным современным джайнским учителем, посещаемым западными учеными, являлся (умер в 2019 г.) дигамбар, ачарья субтрадиции бисапанта Видьянандаджи. Но ни о каких попытках полноценного научного взаимодействия, предоставления доступа в хранилище рукописей и разрешения работы с ними и т. п. автору статьи неизвестно. Монахи с удовольствием поддерживают беседы на религиозные и мировоззренческие темы, но при этом даже чрезвычайно доброжелательный диалог всегда ведется с позиции наставления и проповеди со стороны монашествующих в отношении мирских любопытствующих, пусть даже те и являются учеными. При таком подходе («учитель»-монах и «ученик»-исследователь) не может быть и речи ни о каком сотрудничестве.

самосушей реальности в форме взаимодействия Я и не-Я, дав своеобразный ответ гегелевской «Феноменологии духа» в виде «феноменологии кармы» (так называется одна из глав двухтомника).

Тем самым было положено начало тому подходу, которого придерживается и по настоящее время часть современных исследователей джайнизма (в первую очередь, дигамбарских и идущих вслед за ними), рассматривающих множество явлений религиозной жизни джайнов как исторически случайное, изначально не присущее учению Махавиры и «позаимствованное» (или проникшее) из индуизма, а следовательно — нуждающееся в элиминации из «настоящего» джайнизма. На подобное «пуританское» понимание джайнской доктрины и попытки очищения ее от позднейших индуистских напластований и подражаний (проявляемых, в частности, в распространенном в локальных культах поклонении *якшини*, феномене бхакти, джайнской тантры и т. п.) европейские индологи отвечают призывом учитывать всю традицию целиком, изучать традицию, реально существующую, практикуемую по сей день, а не следовать выдуманной конструкциям [Cort, 2002; Zuydenbos, 2006]. И в этом случае зачастую индийские ученые оказываются куда большими европоцентристами, чем западные исследователи, давно уже отказавшиеся от европоцентристских установок и в своей полевой работе исходящие из принципа *ad rem*.

В связи с проблемой теоретической предвзятости нельзя не упомянуть важную, хотя и спорную в своих выводах работу С. Стивенсон «Сердце джайнизма» (англ. *The Heart of Jainism*), изданную впервые в Оксфорде в 1915 г. и с тех пор неоднократно переизданную [Stevenson, 1995]. Эта книга стала результатом многолетнего изучения джайнизма *in situ*. Приехав невестой христианского миссионера в Ахмедабад (шт. Гуджарат) Стивенсон выучила гуджарати и стала активно общаться с представителями джайнской шветамбарской общины по всему штату — монахами и монахинями, учеными пандитами и простыми мирянами. Она знакомилась с обрядовой стороной джайнизма, посещала места джайнского паломничества (храмовые комплексы Шатруджаи, гор Абу и Гирнар), читала джайнские тексты вместе с тамошними знатоками, методично и искренне пыталась проникнуть в «сердце джайнизма». Ее книга — содержательный и честный отчет о проделанной работе, не утративший интереса для читателя и спустя более сотни лет. Однако последняя глава монографии, содержащая выводы, которые сделала С. Стивенсон на основе погружения в джайнскую традицию, под названием «Пустое сердце джайнизма» (англ. *The Empty Heart of Jainism*), подвергается ожесточенной критике, в первую очередь, со стороны самих джайнов. Сам вывод о бессердечности этой традиции, об отсутствии в ней прощения, молитв, взаимопомощи и братства¹⁵ вызывает справедливое возмущение последователей Махавиры, поскольку искажает действительность и превратно толкует некоторые положения доктрины. С. Стивенсон в своем исследовании смешивает два уровня дискурса (что, впрочем, понятно для миссио-

¹⁵ В самой главе есть подразделы с соответствующими названиями: Dissatisfaction with inadequate ideals – No forgiveness – No Prayer – No brotherhood of man. — The empty Throne [Stevenson, 1995, p. xxii, 292–293].

нера) — сферу должного и сферу сущего, или, если прибегнуть к герменевтической стратегии самой джайнской традиции — обыденную точку зрения (*вьявахара ная*) и подлинную точку зрения (*нишчая ная*). То, что объясняется доктриной в предельном варианте и рассматривается в качестве сотериологического идеала, в нынешнюю мировую эпоху уже не достижимого, не означает, что данный идеал исключает или делает ненужными иные формы благочестия (применительно к джайнизму — формы накопления благой кармы, или *пуньи*). Эти обычные и, даже более того, предписанные джайнской этикой действия являются *conditio sine qua non* для всякого джайна-мирянина, и они включают и моления-восхваления провозвестников джайнизма — *тирханкаров* и учителей, и взаимную помощь друг другу и монашествующим, которые просто не смогут существовать без мирской поддержки, и весь комплекс ритуалов, связанных с раскаянием, искуплением и прощением. «Бессердечным» джайнское учение видится исключительно в свете христианства и с сугубо христианских позиций, ведь сама исследовательница (если к автору в данном случае применима подобная характеристика) дает оценку джайнизма с миссионерскими, а не научными целями, подчеркивая, что христианство человечнее, милосерднее и — в конечном счете — лучше.

Выступив в роли первого, по сути, европейского антрополога-джайнолога, С. Стивенсон вполне научно подошла к объекту своего изучения, собрав все доступные сведения от тамошних информаторов самого разного социального уровня, с использованием того, что впоследствии назовут «методом включенного наблюдения». Свою задачу она видела в целостном и правдивом описании джайнизма как религиозной системы, и данную задачу можно считать выполненной. Оценочные же суждения заключительной главы определяются уже личными предпочтениями автора, ее религиозной «ангажированностью», вполне понятной в начале XX в., но ныне неприемлемой для ученого, пока он выступает в качестве такого.

«Смело могу писать: “В начале было Дело!”...»

Подводя итог начальному периоду становления джайнологии, определяемому первыми публикациями текстов, появлением самого термина «джайнизм» и в официальных документах, и в академической среде, а также первыми исследовательскими работами, посвященными рассмотрению джайнской доктрины в целом, можно условно ограничить временные рамки данного периода серединой XIX в. — 20-ми гг. XX в. Стадиально это «эпоха первоначального накопления капитала» наших знаний о джайнизме. Развитие индологии в целом привело к более «специфицированному» представлению о наличествующих на территории Индийского субконтинента религиозных традициях в целом, и к обособлению Jain Studies в самостоятельную область внутри обширного поля исследовательских интересов индологов.

Список литературы / References

1. Алаев Л. Б. *Историография истории Индии*. М.: Ленанд, 2017 [Alaev L. B. *Historiography of Indian History*. Moscow: Lenand, 2017 (in Russian)].

2. Вигасин А. А. *Изучение Индии в России (очерки и материалы)*. М.: Изд. МГУ им. М. В. Ломоносова, ИСАА, 2008 [Vigasin A. A. *The Study of India in Russia (Essays and Drafts)*. Moscow: MGU im. M. V. Lomonosova, ISAA (Institute of Asian and African countries), 2008 (in Russian)].
3. Вигасин А. А. Древняя Индия // *Историография истории Древнего Востока. Учебное пособие*. В 2-х т. Т. 2. Под ред. В. И. Кузищина. М.: Высшая школа, 2009. С. 182–268. [Vigasin A. A. Ancient India // *Historiography of History of Ancient East. Students' textbook*. In 2 vols. Vol. 2. Ed. by V. I. Kuzischin. Moscow: Vusshaya Shkola, 2009, pp. 182–268 (in Russian)].
4. *Древо индуизма*. Отв. ред. И. П. Глушкова. М.: Восточная литература, 1999. [Glushkova I. P. (chief ed.) *The Tree of Hinduism*. Moscow: Vostochnaya literatura, 1999 (in Russian)].
5. Железнова Н. А. *Дигамбарская философия от Умасвати до Немичандры. Историко-философские очерки*. М.: Восточная литература, 2012. [Zheleznova N. A. *Digambara Philosophy from Umasvati up to Nemichandra: Historical and Philosophical Essays*. Moscow: Vostochnaya literatura, 2012 (in Russian)].
6. Железнова Н. А. *Джайнизм. Энциклопедический словарь*. М.: Восточная литература. 2018. [Zheleznova N. A. *Jainism. A Concise Encyclopedia*. Moscow: Vostochnaya literatura, 2018 (in Russian)].
7. Никольская К. Д. У истоков европейской индологии: письмо Бартоломеуса Цигенбальга об Индии. *Вестник ИВ РАН*. 2020. № 3. С. 171–180. [Nikolskaia X. D. The Origin of European Indology: Bartholomeus Ziegenbalg's Letter on India. *Vestnik Instituta vostokovedenija RAN*. 2020. No. 3, pp. 171–180 (in Russian)].
8. Никольская К. Д. Романтика по-лютерански. Миссионеры Транкебара в поисках спутниц жизни. *Восточный курьер / Oriental Courier*. 2022. № 1. С. 103–114. [Nikolskaia X. D. Lutheran Romance. Missionaries of Tranquebar in Search for Life Companions. *Oriental Courier*. 2022. No. 1, pp. 17–180 (in Russian)].
9. Шохин В. К. *Индийская философия. Шраманский период (середина I тысячелетия до н. э.)*. СПб.: Изд. СПбГУ, 2007. [Shokhin V. K. *Indian Philosophy. Shramanic Period (middle of I millennium B. C.)*. St. Petersburg: St. Petersburg University Press, 2007 (in Russian)].
10. Colebrook H. Th. Observations on the Sect of Jains // *Asiatic Researches*. Vol. 9. Calcutta, India, and London, UK, 1807, pp. 287–322.
11. Cort J. Bhakti in the Early Jain Tradition: Understanding Devotional Religion in South Asia. *History of Religions*. Vol. 42. No. 1. Chicago: University of Chicago Press, 2002, pp. 59–86.
12. Flügel P. The Invention of Jainism. A Short History of Jaina Studies // *International Journal of Jain Studies* Vol. 1. No. 1 (2005), pp. 1–14.
13. Folkert K. *Scripture and Community: Collected Essays on the Jains*. Ed. J. Cort. Atlanta: Scholars Press, 1993.
14. Glassenap H. von. *Jainism: An Indian Religion of Salvation*. Delhi: Motilal Banarsidass, 2000 (1st ed. 1999).
15. Hamm F. R. Professor Dr. Walther Schubring // *Jain Journal*. 1969, pp. 1–15.

16. Jacobi G. Introduction. Jaina Sūtras. Part I. The Ākārāṅga Sūtra. The Kalpa Sūtra. Transl. from Prakrit by Hermann Jacobi. *The Sacred Books of the East*. Vol 22. Oxford: Oxford University Press. 1884. pp. ix–liiii.
17. Nahar P. C., Ghosh K. *Jainism: Precepts and Practice. An Epitome of Jainism being a Critical Study of its Metaphysics, Ethics and History etc. in Relation to Modern Thought*. Delhi: Caxton Publication, 1988 (1st ed. 1917).
18. Neumann Ch. F. *Catechism of the Shamans*. London: Oriental Text Fund, 1831.
19. Parpola A. Publications of Great Indologist Fr. Albrecht Weber // *Remota Relata, Studia Orientalia*. Vol. 97. Helsinki: Finnish Oriental Society, 2003, pp. 189–219.
20. Schubring W. *The Doctrine of the Jainas*. Delhi: Motilal Banarsidass, 2000 (1st ed. 1962).
21. Stache-Rosen V. *German Indologists. Biographies of Scholars in Indian Studies Writing in German with a summary of Indology in German Speaking Countries*. New Delhi: Max Mueller Bhavan, 1990.
22. Stevenson S. *The Heart of Jainism*. Delhi: Munshiram Manoharlal, 1995 (1st ed. 1915).
23. Sunavala A. J. *Vijaya Dharma Sūri. His Life and Work*. Cambridge: At the University Press, 1922
24. Sunderland J. C. C. (ed.) *Reports of Cases determined in the Court of Sudder Dewanny Adawlut with Tables of Names of the Cases and Principal Matters*. Vol. V: *Select Cases from 1832 to 1834 Inclusive*. Calcutta: G. H. Huttman, Bengal Military Orphan Press, 1843.
25. Tessitori L. P. *Vijaya Dharma Sūri. A Jain Ācārya of the Present Day*. Calcutta: Baptist Mission Press, 1917. (Ser.: Studies in Cross-cultural Philosophy of Traditions and Cultures (SCPT. Vol. 22). New York: Springer, 2017.
26. Weber A. F. Ueber die heiligen Schriften der Jaina. *Indische Studien*. Jg. 16 (1883), SS. 1–90; *Indische Studien*. Jg. 17 (1885), SS. 211–479.
27. Zachariae Th. Berichte iiber die Jains bei Autoren des 16. und 17. Jahrhunderts. *Festschrift Moriz Winternitz 1863 – 23 Dezember 1933*. Hg. O. Stein & W. Gampert. Leipzig: Otto Harassowitz, 1933, SS. 174–184.
28. Zydenbos R. *Jainism: Today and its Future*. Munchen: Manya Verlag. 2006.

Информация об авторе

Железнова Наталья Анатольевна — кандидат философских наук, старший научный сотрудник Отдела истории и культуры Древнего Востока, Институт востоковедения Российской академии наук, Москва, Россия; natali-zheleznov@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7029-0806>.

Раскрытие информации о конфликте интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Информация о статье

Статья поступила в редакцию 22.08.2023; одобрена рецензентами 25.09.2023; принята к публикации 01.10.2023; опубликована 10.11.2023.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

PHILOSOPHY OF THE EAST

Zheleznova N. A. "Quo vadis?": problems and prospects of studying Jainism
Orientalistica. 2023;6(3-4):607–621

Information about the author

Natalia A. Zheleznova — Ph. D, Senior Research Fellow, Department of History and Culture of the Ancient East, Institute of Oriental studies, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia; natali-zheleznov@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7029-0806>.

Conflicts of Interest Disclosure

The author declares that there is no conflict of interest.

Article info

The article was submitted 22.08.2023; approved after reviewing 25.09.2023; accepted for publication 01.10.2023; published 10.11.2023.

The author has read and approved the final manuscript.